

sations dont V. M. parle en Turquie, sont une conquête à faire, tandis que par la non-exécution du traité de Tilsit et de l'armistice qui en a été la conséquence, celles de V. M. sont faites. Il faudrait se battre pour conquérir et se battre encore pour conserver. Ces provinces n'ont point de commerce et aucun des avantages que recueillerait V. M. Si elle veut peser avec une entière impartialité tout ce que présente la position de l'une et de l'autre puissance, elle ne doutera plus que la position de la France relativement à la Turquie serait la même que celle de la Russie, si l'attachement de l'empereur Napoléon pour l'Empereur Alexandre ne faisait pencher la balance de son côté.

L'Empereur. Cela se peut, vous présentez bien la chose. Mais je m'en réfère toujours à ce que m'a dit l'empereur Napoléon. J'ai été au-devant de tout ce qu'il a pu désirer. Ses intérêts ont été la base de ma conduite. Je n'ai compté les miens pour rien, car je n'ai pas de nouvelles de ma flotte. J'attends donc l'effet de la bonne amitié qu'il m'a témoignée; il a des preuves de la mienne. Je ne puis entrer dans un arrangement dont il n'a j'amaï été question entre nous et qui dépouillerait un prince qui a déjà tout perdu. Qu'il soit remis en possession de tout ce que le traité lui restitue et que l'empereur a dit lui avoir rendu pour moi, ensuite, il en arrivera ce que Dieu voudra. Je ne doute point des intentions de l'empereur; mais ici il faut quelque

---

граждєнія въ Турціи, о которыхъ ваше в-во говорили, должны быть завоеваны, между тѣмъ какъ неисполненіемъ тильзитскаго договора и перемирія, явившагося его послѣдствіемъ, ваше в-во получите свои. Надо было бы сражаться, чтобы завоевывать, и сражаться, чтобы сохранить. Эти провинціи не имѣютъ торговли и ни одного изъ тѣхъ преимуществъ, которыя ваше в-во получили бы. Если вы желаете вполне безпристрастно взвѣсить все то, что представляетъ положеніе той и другой державы, то вы не будете болѣе сомнѣваться, что положеніе Франціи относительно Турціи было бы то же, что и положеніе Россіи относительно Пруссіи, еслибы привязанность и-ра Наполеона къ и-ру Александру не наклонила вѣсовъ въ вашу сторону.

И-рѣ. Можетъ быть. Вы хорошо излагаете дѣло. Но я всегда ссылаюсь на то, что мнѣ сказалъ и-рѣ Наполеонъ. Я соглашался на все, чего онъ только могъ желать. Его интересы служили основою моихъ дѣйствій, свои я ставилъ ни во что, потому что я не имѣлъ извѣстій о моемъ флотѣ. Итакъ, я жду послѣдствій дружбы, которую онъ оказывалъ мнѣ; у него есть доказательства моей къ нему. Я не могу войти въ сдѣлку, о которой никогда не было рѣчи между нами и которою обообрали бы государя, потерявшаго уже все. Пусть онъ будетъ введенъ вновь во владѣніе всѣмъ тѣмъ, что возвращается ему договоромъ и что и-рѣ, какъ онъ говорилъ, отдалъ ему ради меня, а

chose qui prouve à la nation et à l'armée que notre alliance n'est pas seulement à votre avantage. Il est de votre intérêt de la nationaliser. Je vous parle franchement, ce sera même me servir personnellement. L'empereur, d'après ce qu'il m'a dit à Tilsit, n'a pas des turcs une opinion qui le fasse tenir à eux. C'est lui qui a fait notre lot et le sien. Quelque chose à l'Autriche pour satisfaire son amour-propre plutôt que son ambition; telles étaient ses intentions. Elles ne peuvent avoir changé, puisque j'ai été depuis lors au-devant de tout ce qu'il a pu désirer. Quant à la conquête à faire pour lui, mes troupes sont prêtes, s'il revient à ses premières intentions. Ce sont les turcs qui ont rompu l'armistice. Si je n'étais pas de bonne foi avec l'empereur, j'aurais donc un prétexte de rompre avec eux sans porter atteinte au traité de Tilsit.

L'ambassadeur. Les arrangements dont V. M. me parle, me semblent rentrer dans le cercle de ceux que les Empereurs se sont réservés de traiter dans une entrevue. Si les turcs ont mal traité quelques valaques, ce sont encore leurs sujets. La Prusse, de son côté, n'a pas toujours eu la mesure et les égards que l'état de paix lui commandait; mais ce sont de ces petits évènements qui sont plutôt du ressort de la police que de la politique et qui ne peuvent influer sur les grands intérêts qui nous lient.

затѣмъ пусть будетъ, какъ Богъ захочетъ. Я не сомнѣваюсь въ намѣреніяхъ и-ра, но здѣсь нужно что-нибудь такое, что доказало бы народу и войску, что нашъ союзъ не служитъ исключительно вашей выгодѣ. Въ вашихъ интересахъ сдѣлать его національнымъ. Говорю вамъ откровенно, это будетъ услуга мнѣ лично. Согласно тому, что и-ръ говорилъ мнѣ въ Тильзитѣ, онъ не такого мнѣнія о туркахъ, чтобы заступаться за нихъ. Вѣдь онъ обозначилъ нашу и свою доли. Что-нибудь для Австріи скорѣе для того, чтобы удовлетворить ея самолюбіе, нежели честолюбіе, таковы были его намѣренія. Они не могли измѣниться, потому что съ тѣхъ поръ я соглашался на все, чего онъ только могъ пожелать. Что касается до завоеваній, которыя онъ долженъ сдѣлать, то мои войска готовы, если онъ вернется къ своимъ первоначальнымъ намѣреніямъ. Турки нарушили перемиріе. Еслибы я не былъ заодно съ и-ромъ, то я имѣлъ бы хорошій предлогъ для разрыва съ ними, не нарушая тильзитскаго договора.

Посланникъ. Сдѣлки, о которыхъ ваше в-во говорите, должны, по моему, войти въ число тѣхъ, которыя и-ры хотѣли уладить при свиданіи. Если турки обидѣли нѣсколько валаховъ, то это вѣдь еще ихъ подданные. Пруссія, съ своей стороны, не всегда знала мѣру и не принимала во вниманіе того, что повелѣвалось ей мирнымъ положеніемъ; но это такія незначительныя происшествія, которыя скорѣе относятся къ вѣдомству полиціи, чѣмъ политики, и которыя не могутъ повліять на связывающіе насъ важные интересы.

L'Empereur. J'ai envoyé des instructions à Tolstoy, comme vous avez pu le voir par ma conversation avec le général Savary. L'empereur vous en enverra sûrement d'après les dépêches de Faudois. Nous causerons souvent et nous nous entendrons. Il sera nécessaire que nous concertions ce que nous ferons au printemps, si les anglais menacent nos côtes. Mon armée est bien réorganisée et en mesure d'agir, soit contre les anglais, soit contre les suédois.

L'ambassadeur. L'empereur secondera sûrement V. M. de tous ses moyens, et pour le moment, une armée française et danoise sera prête, s'il est nécessaire, à pénétrer en Scanie pour secondar les opérations de V. M.

L'Empereur. Au revoir. Je suis bien aise d'avoir causé avec vous (et, en me serrant le bras); en s'expliquant ainsi, on s'entend toujours.

Paris. 144, 152. Подлинникъ.

№ 122. — Коленкуръ къ Шампаньи.

Petersbourg, 11/23 décembre 1807.

Après avoir rendu compte à v. e. de tout ce qui s'est passé avant, pendant et depuis mon audience, je lui dois celui de ce que j'ai fait pour me conformer à mes instructions. — Elles se divisent en trois

Императоръ. Я послалъ предписанія Толстому, какъ вы могли это видѣть изъ моей бесѣды съ генераломъ Савари. И-ръ навѣрное пошлетъ вамъ предписаніе послѣ депешъ Фодуа. Мы будемъ часто бесѣдовать и стоворимся. Необходимо, чтобы мы обдумали, что намъ дѣлать весною, если англичане будутъ угрожать нашимъ берегамъ. Мое войско хорошо преобразовано и въ состояніи дѣйствовать какъ противъ англичанъ, такъ и противъ шведовъ.

Посланникъ. И-ръ навѣрное всѣми своими силами поможетъ вашему в-ву, и если необходимо, то сейчасъ же готова будетъ французская и датская арміи, чтобы проникнуть въ Сканію и тѣмъ поддержать дѣйствія вашего в-ва.

Императоръ. До свиданія. Я очень радъ, что побесѣдовалъ съ вами; (пожимая мнѣ руку) объясняясь такимъ образомъ, можно всегда сговориться.

Петербургъ, 11/23 декабря 1807.

Отдавъ отчетъ вашему пр-ву о томъ, что произошло до, во время и со времени моей аудіенціи, я долженъ сообщить вамъ о томъ, что я дѣлалъ, чтобы сообразоваться съ моими предписаніями. — Они раздѣляются на три главные статьи. — Такъ какъ война Англіи объявлена, то первая изъ нихъ рѣ-

articles principaux. — La guerre à l'Angleterre étant déclarée, le premier se trouve décidé. — Le second le sera incessamment, comme v. e. le verra par ma conversation avec m. de Roumianzoff. Les troupes sont en Finlande, et l'Empereur ira lui-même à son armée, si la Suède ne fait pas cause commune avec le continent. Les suédois ne sont pas en mesure. La Russie a une belle armée qui souffrira beaucoup, puisque le pays est si aride qu'il faut y porter tout de Pétersbourg. Instruit par la correspondance du général Savary, et par les détails qu'il a bien voulu y ajouter, j'ai pensé qu'il était de l'intérêt de la chose de ne point reprendre l'initiative sur les affaires de Turquie qui forment le troisième article, et de n'en parler qu'autant qu'on m'y forcerait ou qu'on me presserait pour l'évacuation de la Prusse. La dépêche de m. de Tolstoy qui rendait compte de son audience de S. M., avait cabré l'Empereur et le ministère, cependant par des motifs différents. Le premier en fait l'affaire d'un chevalier, et le second, une affaire d'état, par la crainte d'avoir sur la frontière une province française. Le ministère s'appuie à cet égard d'un mot prétendu de l'empereur Napoléon, que la plupart des guerres commençaient par des querelles de douanes, et que, pour être amis entre grands états, il ne fallait pas être voisins. L'amour-propre prend aussi sa place de la politique pour s'opposer à la proposition d'un équivalent en Prusse. On en fait une affaire d'honneur,

---

шена. — Вторая будетъ рѣшена немедленно, какъ вы увидите изъ моей бесѣды съ г. Румянцевымъ. Войска — въ Финляндіи, и и-ръ отправится самъ къ своей арміи, если Швеція не присоединится къ общему дѣлу материка. Шведы не готовы. Россія имѣетъ прекрасное войско, которое будетъ много страдать, такъ какъ страна до того безплодна, что придется возить туда все изъ Петербурга. Извѣщенный корреспонденціею генерала Савари и подробностями, которыя онъ соблаговолилъ прибавить къ ней, я полагалъ, что въ интересахъ дѣла не подымать вновь вопросовъ о дѣлахъ Турціи, составляющихъ третью статью, а говорить о нихъ только тогда, когда меня заставятъ или будутъ торопить съ очищеніемъ Пруссіи. Денеша г. Толстого, въ которой онъ отдастъ отчетъ о своей аудіенціи у его в-ва, разсердила и-ра и министерство, однако по различнымъ причинамъ. Первый смотритъ на это, какъ на дѣло чести, второе — какъ на государственное дѣло изъ страха имѣть на границѣ французскую провинцію. Министерство опирается въ этомъ отношеніи на мнимыя слова и-ра Наполеона, будто большинство войнъ начинается изъ-за таможенныхъ споровъ, и что для того, чтобы великія государства были друзьями, они не должны быть сосѣдями. Самолюбіе тоже вмѣшивается въ политику, чтобы воспротивиться предложенію о вознагражденіи въ Пруссіи. Изъ этого дѣлаютъ дѣло чести, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока она не

au moins jusqu'à ce qu'elle soit remise en possession. On pourrait en induire que ce grand intérêt n'ira pas au-delà de cette époque, si les vues d'agrandissement du ministère pouvaient changer les sentiments de l'Empereur. Mais, à cet égard, je ne puis encore asseoir une opinion bien précise, car, ce n'est qu'en sondant le terrain qu'on pourra s'assurer de l'intention de ce prince dans la réponse qu'il a faite au général Savary et à moi, en parlant de la Prusse: „Quand elle sera remise en possession de ce que lui rend la paix de Tilsit, *il en arrivera ce que Dieu voudra*“. Dans tous les cas, il sera bien difficile de l'amener à l'idée d'un démembrement de la Prusse sans aucun dédommagement pour cette puissance, et, s'il y consentait, l'opposition du ministère serait plus forte que la sienne, par la crainte de nous avoir pour voisins, si l'empereur tenait à la Silésie. Voilà le point de vue sous lequel on envisage les choses ici, tout en voulant cependant conserver les provinces turques que l'Empereur a dit au général Savary qu'il évacuerait plutôt que de faire perdre un village à la Prusse. Le ministère n'a pas mis ainsi son honneur au-dessus de l'intérêt de l'état; mais je ne connais pas encore assez le pays pour prononcer si cette évacuation se fera ou non. Je ne sais, si l'Empereur le pourrait sans inconvénient, dans la position où sont les esprits et où l'a placé la guerre avec l'Angleterre. Le public, comme l'armée, paraît avoir besoin de voir

---

будеть введена вновь во владѣніе. Отсюда можно было бы заключить, что это большое участіе не продлится дальше, еслибы виды министерства на расширение могли измѣнить взгляды и-ра. Но въ этомъ отношеніи я не могу еще составить себѣ точнаго мнѣнія, потому что только позондировавъ почву, можно будетъ убѣдиться въ томъ, что хотѣлъ сказать этотъ государь, когда онъ такъ отвѣчалъ генералу Савари и мнѣ по поводу Пруссіи: „когда она будетъ вновь введена во владѣніе тѣмъ, что ей возвращается тильзитскимъ миромъ, тогда *пусть будетъ, какъ Богъ захочетъ*“. Во всякомъ случаѣ, трудно будетъ навести его на мысль о раздѣлѣ Пруссіи безъ всякаго вознагражденія для этой державы, а еслибы онъ и согласился, то сопротивленіе министерства было бы сильнѣе его собственнаго изъ страха имѣть насть сосѣдями, еслибы и-ръ настаивалъ на Силезіи. Вотъ съ какой точки зрѣнія смотрятъ здѣсь на дѣло, желая однако сохранить турецкія провинціи, хотя и-ръ сказалъ генералу Савари, что скорѣе очистилъ бы ихъ, чѣмъ далъ бы Пруссіи потерять хоть одну деревушку. Министерство не ставитъ, такимъ образомъ, своей чести выше государственныхъ интересовъ, но я не знаю еще настолько страны, чтобы сказать, совершится ли эвакуація или нѣтъ. Я не знаю, сможетъ-ли и-ръ сдѣлать это безъ затрудненія при такомъ настроеніи умовъ и въ томъ положеніи, въ какое его поставила война съ Англіею. Публикѣ, какъ